

Глава 7. Иди и купи мне пачку сигарет.

Лу Юань был обманут.

В этот момент он вспомнил сцену, когда маленькая девочка обманула его, когда он был ребёнком.

В тот год...

Маленькая девочка невиновна, и он тоже невиновен.

Ч был обманут конфетой в моей памяти, наблюдая, как маленькая девочка уходит.

Это глубоко его задело.

Повзрослев, Лу Юань решил стать ловким лжецом, притворяясь преступником.

Особенно после переезда это настроение усилилось, и он много работал, чтобы изменить этот аспект в лучшую сторону.

Амбиции – есть.

Подготовка – тоже есть.

Однако в первом же бою он рухнул и умер на песке.

Как?

Возможно, это станет пятном на Лу Юаня в будущем.

Пятно, которое невозможно удалить.

- Что случилось? Удивлён? Судьба действительно потрясающая, как ты думаешь? Брат Лу Юань? - Ань Сяо посмотрела на Лу Юаня.

Её глаза были полны ожидания, насмешек и удивления, а затем вся комната наполнилась непринуждённой и весёлой атмосферой.

- ... - Лу Юаню стало немного скучно, и он хотел выйти, чтобы немного вздохнуть.

За домом подул ветер.

Ветер шелестел банками с напитками на улице.

Глаза Лу Юаня заметили вывеску «Юань Чэн» возле дома, которую вот-вот унесёт ветер.

Это плохой знак.

- Лу Юань, ты не можешь быть лжецом. На самом деле, если ты скажешь, что немного талантлив, я все равно верю этому, но другие вещи ... Например, твоя компания, очевидно, временная сборка, компьютер на столе, пыль на компьютере, слова на стене, дверной косяк, стойка регистрации, информация на столе... всё слишком фальшиво, - Ван Цзиньсюэ внезапно покачала головой и равнодушно посмотрела на Лу Юаня.

Она излила всё, что видела.

Всё указывает на то, что Лу Юань лжет.

Кажется, что, кроме Лу Юаня, который настоящий, всё остальное - подделка.

Лу Юань с Ван Цзиньсюэ не смотрели друг на друга.

Он немного виноват.

Он хотел опустить голову.

Когда вся маскировка была разорвана, что осталось от Лу Юаня?

Фактически, Ван Цзиньсюэ все время боролась с Лу Юанем. Она указала многие недостатки компании Лу Юаня, чтобы полностью подавить высокомерие Лу Юаня, а затем взять на себя инициативу.

Ван Цзиньсюэ по-прежнему немного импозантна.

Она давила на каждом шагу.

Этот импульс прижал Лу Юаня к углу и даже почти позволил настойчивости Лу Юаня полностью исчезнуть.

Все заставило Лу Юаня почувствовать вкус подчинения.

Однако, когда Лу Юань собирался склонить голову, он внезапно вспомнил песню «Упрямый».

"Я гордая и упрямая,

Я громко пою на ветру

На этот раз безумно для себя

Только в этот раз

Я и моё упрямство! "

Лу Юань ощутил просветление.

Признание ошибок на самом деле ничто.

Это нормально признать, что вы обманываете людей.

Это нормально признать, что вы лжете.

Однако, если вы решили изменить себя, вы не можете сдать на полпути.

Жизнь нуждается в чувстве ритуала.

Трансформация также требует настойчивости.

«Неважно, для чего он использовался в прошлом, но в будущем важно, что он делает и в чьих руках!»

- Тогда как далеко, по вашему мнению, может зайти ваша компания по производству кожаных

сумок? - Ван Цзиньсюэ удивилась, услышав голос Лу Юаня.

Дальний берег.

Утреннее солнце было необычайно ярким.

На ярком небе волны тепла.

После отчаяния наступает вспышка, а после угнетения - восстание.

В этом кратком эмоциональном противостоянии Лу Юань внезапно поднял голову, он не собирался отступать, и его сломленная самоуверенность собралась вместе, казалось, трансформировавшаяся.

Готов возродиться!

Когда он сказал это, его глаза загорелись, а уголки рта слегка приподнялись, как будто он до этого закончил играть «К Элизе».

Прикидывайтесь элегантным, притворяйтесь благородным, притворяйтесь гордым.

Он хочет притвориться.

Мужчины могут быть бедными, у них может не быть денег, они могут быть бессильными, но они должны притворяться!

Одним предложением, одним словом, вы должны установить свою позицию!

В этот момент Лу Юань посвятил себя делу притворства.

Даже он чувствовал, что неважно, проиграет ли он.

По крайней мере, он притворяется!

И притворяется вдохновлённо!

- ... - Ван Чжэньсюэ открыла рот и внезапно была потрясена внезапной аурой Лу Юаня. Через некоторое время она покачала головой.

Слова Лу Юаня изначально были очень смешными, но Ван Цзиньсюэ обнаружила, что она не может смеяться.

Не только не смешно, но даже содержит странные убеждения.

Разве это не смешно?

- А как насчёт контракта?

- Вот, - Ань Сяо достала распечатанный контракт и протянула Ван Цзиньсюэ.

- Как ты планируешь снимать? И каковы ваши приготовления? - Ван Цзиньсюэ просмотрела контракт, а затем посмотрела на Лу Юаня. На этот раз она серьёзно спросила Лу Юаня.

- Я не могу ничего раскрывать, пока деньги не поступят, потому что вы ещё не инвестор. Это секрет нашей компании, - Лу Юань сел в офисное кресло и посмотрел на Ван Цзиньсюэ.

- А что насчет номера карты?

- Здесь.

- О, - Ван Цзиньсюэ кивнула, затем достала свой мобильный телефон и отправила текстовое сообщение.

- Я попросила кое-кого перевести деньги, - Ван Цзиньсюэ села напротив Лу Юаня, быстро подписала контракт и затем передала его Лу Юаню.

- Ок, - после того, как Лу Юань увидел, что проблем нет, он также подписал его.

Церемония подписания контракта завершена.

Затем мобильный телефон Лу Юаня завибрировал от пришедшего сообщения.

Лу Юань был слегка шокирован, проверив номер, но его лицо оставалось спокойным.

Достаточно.

- Через два месяца я хочу увидеть план, - Ван Цзиньсюэ заметила, что мизинец Лу Юаня слегка задрожал.

- Да! - после подписания контракта Лу Юань осторожно отложил его, огромная волна возникла в его сердце, но его глаза оставались спокойными.

Сдержанный, спокойный, скромный и вежливый.

Лу Юань чувствовал, что это был джентльмен в его голове.

Это лжец.

.....

- Ты собираешься петь в одиночку?

- Ну, да, я не могу разговаривать с людьми в группе, и всегда есть разрыв, у всех разные идеи.

- Куда ты пойдёшь после?

- Петь, я люблю петь, может, в будущем сниму...

- Первый альбом после успешного соло очень важен.

- Что ж, завтра я лечу в Чэнду, чтобы навестить старшего Лин Юя. Если мне повезёт, может быть, я смогу написать для себя песню.

- В последние несколько лет многие люди искали старшего Лин Юя, но все они потерпели неудачу. Слова старшего Лин Юя не так легко подобрать.

- Но в конце концов, мне все же нужно попробовать, верно?

- О, да.

После подписания контракта Лу Юань изначально думал, что Ван Чжэньсюэ и Ань Сяо уйдут.

Лу Юань также планировал дожидаться их ухода и сразу же побежал бы в банк, чтобы проверить, настоящий ли миллион.

Если это правда, то он сначала снимет сто тысяч.

В этой жизни, двух жизнях, он действительно не видел, каково это – держать 100 000 юаней в руке.

Однако, эти двое не собирались уходить.

Вместо этого они говорили здесь о повседневной жизни.

Лу Юань приготовил пуэр.

Налил по стакану для каждого из них.

Они болтали до полудня, попивая чай.

Говорили о вещах в своём кругу.

Лу Юань был голоден и немного задремал.

Но двое не хотели уходить, и он тоже не мог.

Это невежливо.

Так что он может только быть рядом.

- Лу Юань, я слышал, как сестра Цзиньсюэ сказала, что твоё фортепианное сочинение очень хорошее, разве ты не можешь помочь мне сочинить фортепианную музыку для моего нового альбома? Ты сочинишь музыку, а сестра Цзиньсюэ сыграет... - во время разговора Ань Сяо внезапно посмотрела на Лу Юаня, подперев руками щёки.

Её щёки были слегка румяными, такими сверкающими.

Она очень счастлива.

Она никогда не слышала эту фортепианную музыку «К Элизе».

Но вчера она слышала, как Ван Цзиньсюэ оценивает Лу Юаня.

То есть...

Гений!

«Нет, я вообще-то не умею сочинять музыку», - подумал Лу Юань, затем покачал головой.

Наконец он сказал правду.

Может быть установлен некоторый предел.

В некоторых случаях можно не притворяться.

Умею сделать трёхногого кота ...

Могу бездельничать.

Трудно положить конец этому притворству на поражение.

- Ты не скромный человек, так что не используй такого рода зло, чтобы вызывать отвращение у людей, - Ван Цзиньсюэ посмотрела в красивые глаза Лу Юаня с некоторой неприязнью.

«Ты не веришь лжи, и ты не поверишь мне, если я скажу правду...» - Лу Юань вздохнул от всего сердца.

- Ты сочинил «К Элизе»?

- Да, - кивнул Лу Юань.

Несмотря на лицемерие, он кивнул.

Конечно, мысленно он уже N раз извинился перед одним пианистом и N раз раскритиковал себя.

- Ты знаешь, почему я так легко инвестировала в тебя миллион?

- Хороший сценарий?

- Конечно, нет. Каким бы хорошим ни был сценарий, мы не очень знакомы. Хотя мне не так важен этот миллион, я не отдам его так небрежно. Более того, я проверила твоё резюме и твою режиссёрскую карточку ... По поводу подлинности резюме и директорской карты ничего не скажу...

- Почему это? - Лу Юань сузил глаза.

В его глазах была опасность.

Он ни в чем не признается.

У него есть своя настойчивость.

Даже если другие думают, что он фальшивый, он не может быть фальшивым.

- Эта музыка «К Элизе» стоит больше миллиона? - Ван Цзиньсюэ слегка откинулась.

- А? - Лу Юань внезапно замолчал.

Эта музыка «К Элизе» слишком ужасна и слишком классична.

Независимо от того, в каком мире он находится, её мощь не может быть принижена.

Он умеет заниматься плагиатом.

Однако он не может этого отрицать.

Поэтому он предпочёл ничего не говорить.

- Если ты действительно сочинил это, я верю в твой талант, - Ван Цзиньсюэ пристально посмотрел на Лу Юаня. - Так ты можешь ей помочь? В будущем мы также сможем помочь тебе. В этом мире будет больше помощников. Идёт?

- Да, брат Лу Юань, помоги мне... - она даже хотела взять за рукав Лу Юаня.

- Думаешь, уже всё решено? - Лу Юань слегка отвернулся и подсознательно убрал руку.

У него было ощущение, что он словно в трясине и не может выбраться.

- Да, можно и так сказать! - ярко улыбнулась Ван Цзиньсюэ.

Она чувствовала, что предыдущие две встречи с Лу Юанем были невыгодными, но на этот раз, казалось, она одержала верх.

Солнце в самый раз, просто светит, просто светит.

Всё в порядке.

- Я могу помочь тебе сочинить музыку, и даже, я могу помочь тебе написать главную песню, и я могу гарантировать, что это хорошая песня, поэтому тебе не нужно спрашивать других, и есть высокая вероятность, что она будет популярной!

- Ты так уверен? - Ань Сяо перестала притворяться милой и начала сомневаться.

- Сходи на улицу и купи для меня пачку сигарет. Можешь больше ничего не делать. Я всё ещё уверен, что могу позволить тебе купить для меня сигареты.

- Что? Что ты имеешь в виду, позволить мне купить сигареты? - Сяо была ошеломлена, её красивое лицо было полно неверия.

Этот внезапный поворот немного велик.

- Я хочу "Красную Орхидею " за восемь юаней!

- Ты! Ты слишком много хочешь! - Ань Сяо резко встала.

- Тебе не нужно идти, и мне не нужно писать. Это игра, так что ты не играешь? - уверенно ответил Лу Юань.

Более того, высокомерно глядя на Ван Цзиньсюэ.

- Даже если я умру, я никому не куплю сигареты... - Ань Сяо была чрезвычайно упрямой.

- Хе-хе, как хочешь, о, да, если ты пойдёшь, принеси заодно немного еды, я голоден, - слабо улыбнулся Лу Юань.

- Что?! Что ты сказал?!